

ХИЧКОК И ЖЕНЩИНЫ

Сэр Альфред Хич, мсье Хичкок - так называли его там, где на экранах шли его фильмы. Сэр Альфред, удостоившийся рыцарского звания великий англичанин, пусть и покинувший родину ради возможности работать в Голливуде - на Британских островах, Хич, автор популярных триллеров - в Америке, где он проработал с 1939 по 1980 годы; мсье Хичкок, почтенный мэтр, классик кинематографа - во Франции. И только в наших краях, куда вести о нем доходили из рук международных комментаторов, «искусствоведов и штатском», его имя производилось без всякого уважения, да просто было оболгано. В сознании не зрителей (куда там, кто видел тогда у нас его фильмы?) - читателей газет рождался образ не то кровожадного монстра, не то пронырливого коммерсанта, совершенно не похожий на подлинного Хичкока. Вот на этого невероятно толстого, коротенького, одетого в классический английский костюм (один из тех, что портной нашил ему по единому фасону на много лет вперед с поправкой на прогрессирующую тучность), в рубашку с непременно почему-то загнутым с левой стороны воротничком. Вся жизнь хранившего верность своей жене - крохотной невзрачной Альме Ревиль, соавтору и другу, чей авторитет был для него непререкаем. Иногда вера в ее непогрешимость доходила у него до абсурда. Во всем его безупречно продуманном кинематографе вызывает недоумение один эпизод из «Головокружения», где Джуди (Ким Новак) бросается бежать через огромное поле и в мгновение ока оказывается на другом его конце. Это на вкус Альмы ноги актрисы показались толстонатыми - и пробег остался на полу и монтажной.

Данно замечено, что в кино Хичкок изживал свои психологические комплексы. Самый серьезный - тот, что сформировался в школьные годы, когда Альфред

воспитывался в католическом колледже св. Игнатия Лайолы. Отцы-иезуиты строго следили за дисциплиной и малейшее нарушение строго каралось. В ходу были жесткие резиновые палки. На всю жизнь остался в душе Хичкока инстинктивный страх нарушить какую-нибудь моральную норму. Отсюда сквозная тема его фильмов: чувство вины, обусловленное бессознательными влечениями, над которыми

человек не властен, незримая борьба, происходящая в душе каждого из нас. В фильме «Незнакомцы в поезде» два героя, случайно встретившиеся в вагоне, являют собой две стороны одной души, как доктор Джекил и мистер Хайд в новелле любимого режиссером Р. Л. Стивенсона. Поэтому не так важно, чьими руками совершается убийство - вина в одинаковой степени ложится на обоих. Но согласно христианской морали преступление обязательно влечет за собой наказание. Так и происходит в фильмах Хичкока, причем воздаяние за грех часто приобретает высший духовный смысл. Не случайно мошенница

Мадлен / Джуди («Головокружение») падает с церковной колокольни, убийца Эдмунд Гленн («Иностранцы»), собиравшийся сбросить свою жертву с крыши Вестминстерского аббатства, сам находит там смерть: невинный остается жить, злодей несет заслуженную кару.

К страху перед учителями добавлялись ранняя тучность и неуклюжесть, отторгавшие

функции отца, высшей справедливости. В финальной сцене на колокольне, как бы имитирующей сексуальный акт, когда Скотти трясет ее и осыпает бранью, она чувствует удовлетворение от его агрессивности, получая мазохистское удовольствие.

Не раз, беседуя с интервьюерами, Хичкок вспоминал историю, произошедшую с ним еще в младенчестве. Отец отправил его с заниской в полицейский участок. Прочитав ее, инспектор со словами «вот так мы поступаем с непослушными детьми», запер пятилетнего малыша на несколько минут в камеру. Так родился страх перед полицией, послуживший основой нескольких фильмов - «39 шагов», «Не тот человек», «К северу через северо-запад». Влезть в шкуру преступника не так-то просто для нормального человека, считал Хичкок, зато любой из нас легко может почувствовать себя на месте невинно преследуемого. В этом состоял один из секретов мастера. Второй заключался в умении создать атмосферу непонятного ужаса - то, что он называл «саспенсом» (от английского слова, обозначающего напряженное ожидание неизвестного).

Хичкоку, в сущности, был неинтересен детектив в чистом виде, интеллектуальная игра-загадка в духе Агаты Кристи. Он строил фильмы вокруг какой-нибудь ерундовой штучки - например, музыкальной фразы из популярной песенки, которая оказывается ключом к секретному шифру («Леди исчезает»). Этот трюк Хичкок называл Мак-Гаффином и безуспешно пытался объяснить его смысл, который был столь прост, что люди никак не могли с этим смириться. Есть такой анекдот. Пассажиры в поезде спрашивают соседа: «Что это там на багажной полке?» - «Мак-Гаффин». - «А что такое Мак-Гаффин?» - «Ловушка для ловли львов в Горной Шотландии». - «Но там не водятся львы». - «Ну, значит, и Мак-Гаффина нет!»

Своим лучшим Мак-Гаффином, то есть, самой

Мадлен / Джуди («Головокружение») падает с церковной колокольни, убийца Эдмунд Гленн («Иностранцы»), собиравшийся сбросить свою жертву с крыши Вестминстерского аббатства, сам находит там смерть: невинный остается жить, злодей несет заслуженную кару.

К страху перед учителями добавлялись ранняя тучность и неуклюжесть, отторгавшие функции отца, высшей справедливости. В финальной сцене на колокольне, как бы имитирующей сексуальный акт, когда Скотти трясет ее и осыпает бранью, она чувствует удовлетворение от его агрессивности, получая мазохистское удовольствие.

Хичкоку, в сущности, был неинтересен детектив в чистом виде, интеллектуальная игра-загадка в духе Агаты Кристи. Он строил фильмы вокруг какой-нибудь ерундовой штучки - например, музыкальной фразы из популярной песенки, которая оказывается ключом к секретному шифру («Леди исчезает»). Этот трюк Хичкок называл Мак-Гаффином и безуспешно пытался объяснить его смысл, который был столь прост, что люди никак не могли с этим смириться. Есть такой анекдот. Пассажиры в поезде спрашивают соседа: «Что это там на багажной полке?» - «Мак-Гаффин». - «А что такое Мак-Гаффин?» - «Ловушка для ловли львов в Горной Шотландии». - «Но там не водятся львы». - «Ну, значит, и Мак-Гаффина нет!»

абсурдной нелепостью Хичкок считал государственную тайну в фильме «К северу через северо-запад» - политика не интересовала его совсем. Зато его влекла к себе любовь. Это особенно четко выявилось в сценарии, который он закончил незадолго до смерти и не успел поставить - «Короткая ночь». Прототипом главного героя, Бранда, стал английский шпион Джордж Блейк, вместе с Кимом Филби работавший на Москву. По свидетельству секретаря, «политическое содержание истории служило для него не более чем грандиозным вселенским Мак-Гаффином; идеология наводила на него скуку, зато те, кто боролся за свою любовь, заслуживали всяческого сочувствия».

Франсуа Трюффо, французский режиссер, сделал тонкое замечание: любовные сцены сняты у Хичкока как сцены убийства, а сцены убийства - как любовные. Мазки цвета, эротические символы - поезд, входящий в туннель, камин с устремленным вверх пламенем, галстук, сигара: выкрики, стоны, вздохи: руки, обхватывающие чужое горло - все это навеивает мысль о том, что у Хичкока любить и умереть - одно и то же. Под благообразной внешностью у Рабиновича и его джентльмена таился бешеный темперамент. Да, он всю жизнь был верен своей жене, но страсть в их отношениях отсутствовала. Она компенсировалась буйной фантазией на сексуальные темы в кино и приобретала особые, лишь ему свойственные формы. «Головокружение» прямо-таки переполняет символика пола. Мужская, фаллическая - трость, колокольня, маяк и женская, связанная с образом пронасти, в которой герою суждено исчезнуть.

Через свои фильмы Хичкок пытался сказать: «Я - это мои фильмы, мои фильмы - это я. Другого меня нет». Лучшие актеры-мужчины снимались в его фильмах - Лоренс Оливье, Кэри Грант, Джеймс Стюарт, Грегори Пек, Пол Ньюмен. Кэри Грант был тем, на кого хотел бы походить сам режиссер - рафинированным джентльменом с прекрасной фигурой. Этот кинодол был на экране любовником Ингрид Бергман. Грейс

Келли, Джоан Фонтейн, Евы Мари-Сент - каковым не мог быть сам Хичкок. Зато в жизни он командовал Грантом. Джеймс Стюарт был «стопроцентным американцем», безупречным господином, но с дьяволом в душе, одержимым в «Веревке» и «Тени сомнения» манией убийства...

Всю жизнь Хичкоку приходилось справляться с труднейшей для него проблемой - уходом любимых

актрис. Первой ушла погибшая в авиакатастрофе Кэрл Ломбард, для которой он поставил «Мистера и миссис Смит». Вышла замуж за Роберто Росселлини и уехала в Италию Ингрид Бергман. Грейс Келли стала принцессой княжества Монако. Он все же пытался заполучить ее для съемок «Марни» и муж, принц Ренье, почитатель Хичкока, готов был дать на это согласие. Но вмешалась политика. Генерал де Голль поставил под угрозу режим и а и б о л ь ш е г о благоприятствования для Монако, и принц всеми способами старался рассеять и п е ч а т л е н и е легкомысленности, которое производило подвластное

ему государство. Принцессе пришлось навсегда оставить к и н е м а т о г р а ф . «Головокружение» тоже предназначалось для Грейс Келли, но снялась в нем ненавистная Хичкоку своей вульгарностью Ким Новак с ее вызывающей сексуальностью, которую она подчеркивала, не желая носить бюстгальтер. Однако это обстоятельство сыграло в пользу фильма - истории о том, как мужчина, все еще влюбленный в женщину,

Валли («Дело Парадайна»), Джанет Ли («Психоз»), Типпи Хедрен («Птицы»), Марлен Дитрих («Страх сцены»). Хичкока неудержимо влекла тайна, скрывающаяся за неприступно холодной аристократической внешностью светской дамы, в которой он подозревал шлюху, преступницу, лгуницу, воровку. Он не о б м а н ы в а л с я благопристойным видом школьной учительницы,

Через свои фильмы Хичкок пытался сказать: «Я - это мои фильмы, мои фильмы - это я. Другого меня нет».

убеждая всех, что как раз в тихом омуте водятся черти и именно такие тихони черт-те что позволяют на заднем сиденье автомобиля. Цель «хичкоковской женщины» - привлечь мужчину, но достигая ее, женщина начинает бунтовать. Собственное поведение рождает в ней чувство вины, которое заставляет ее сдаться - любовнику или представителю закона, символу власти и справедливости. Так неединое целое сливается христианские и эротические мотивы, создающие неизъяснимое мазохистское наслаждение, которое рождает фильмы сэра Альфреда.

Нина ЦЫРКУН

*Слева: Кэри Грант и Ева Мари-Сент в фильме «К северу через северо-запад»
Справа: Грейс Келли*